

Евгения Барбуца



ТЕЩА ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА
ВСЕЛЕННАЯ НЕ ПО РАЗМЕРУ



Евгения Барбуца



Вселенная не по размеру

Роман

Москва, 2015
The logo consists of a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'АРМАДА' in a bold, outlined font. Below this, there is an ampersand '&' and the word 'ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА' in a smaller, outlined font.
АРМАДА
&
ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б24

Художник
В. Успенская

Барбуца Е. В.
Б24 Вселенная не по размеру: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2104-6

Я думала — Вселенная бесконечна. Считала, что меня не найдут в самой секретной академии наемников этой галактики. Мечтала о свободной жизни. Пока все не пошло прахом. И теперь я пилот украденного корабля на службе у своего обидчика, преследуемая врагами и собственным прошлым.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2104-6

© Барбуца Е. В., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

*Посвящается Людмиле Охотниковой,
сильной, доброй девушке, которая стала
моим первым читателем, комментатором
и просто другом*

Моим первым воспоминанием был красный цвет. Именно алым горели глаза во тьме. Они были прекрасны в своей ненависти и алчущем голоде. Я никогда не забуду цвет крови, полыхающий в крошечной черноте. Никому не дано забыть свою смерть. Эти глаза были моей смертью.

Должны были стать ею.

Но стали — началом.

— Ина, вставай, — подбежала ко мне Мэла.

— Курсантка Аэро, подняла свою задницу и побежала! — проорал тан Муэл.

Мой ошалевший взгляд метнулся в сторону преподавателя, потом пробежался по синему лицу Мэлы, и лишь потом я удосужилась взглянуть на то, что являлось причиной собственного возлечения в пыли.

Двухметровый сорг несся прямо на нас. До этого тот же самый сорг активно долбил лобастой головой отвесную стену трассы. Додолбился, поздравляю! Я упала.

Вообще-то соргам подобное поведение не свойственно. В доисторические времена обитатели этой планеты использовали животных в качестве боевых единиц, поскольку их массивные тела, покрытые бронированными шкурами, затруднительно пробить, а три рога на морде еще и выделяют яд. Проблема в другом. Сорги в нормальном состоянии бегут по прямой, а не бросаются на стены и курсантов. Они всегда бегут только прямо!

Понимая, что взобраться на стену мы с Мэлой уже не успеваем, я сделала единственное, что пришло в голову. Дер-

нула Мэл за руку на себя, после чего ногами подкинула ее на стену, где она рефлекторно уцепилась за крепления. Впрочем, это не удивительно: шерги всегда отличались быстрой реакцией, конечно, если не упоминать о вредном характере.

Чувствуя усиливающуюся дрожь земли и видя, как сорг поднимает вокруг себя огромную тучу пыли, взрывая сухую почву лапами-колоннами, я решила рискнуть.

Кувырок, еще, еще один!

И в спину врезался поток воздуха, смешанного с песком.

Кажется, я жива.

— Отставить прохождение трассы! Открыть пятый отсек! — проорал тан Муэл. — Аэро! Тупая самка сорга!

До тана наконец дошло.

Пятый отсек — это хорошо, это загон для соргов, он как раз на пути животного. Туда зверь и побежит.

Если раньше соргов использовали как оружие в местных конфликтах, то сейчас это живые тренажеры в академии. Взять бы того умника, который такое придумал, да насадить на рога этому тренажеру. Рога, кстати, сочились ядовитой слизью. Не смертельно, конечно, но на сутки парализует. А там, глядишь, умника раздавит собственной многотонной идеей.

— Курсантка Ина Аэро, я искренне надеюсь, что ты сейчас лежишь со сломанной шей, испуская последний дух, — рычал тан Муэл.

И столько надежды звучало в его голосе, столько веры в чудо, что не могла я его разочаровать. Не могла!

В общем, промолчала, устраиваясь поудобнее на земле. Все равно в этом пылевом облаке моих ухищрений никто не увидит.

— Ина, — тихо позвали меня сверху. — Отзовись. Хуже будет.

Я бы ответила, но рот был забит пылью и песком, только и оставалось, что отплеываться и откашливаться.

— Аэро, чтоб тебя космос покарал, ты жива?! — настоятельно вопрошал тан.

При всем его желании меня прибить... хоть раз... сейчас он подобной возможности не радовался. А все потому, что

количество покалеченных курсантов на его занятиях превышало допустимую по уставу норму. А за это санкции применяют, между прочим. Например, зарплаты лишают... на месяц. И если вспомнить, какие тут зарплаты, то озабоченность тана моим здоровьем можно понять.

— Курсантка, слизней тебе на завтрак, подать признаки жизни!

Этого я уже стерпеть не могла. Завтрак — святое!

— Так точно, тан Муэл, — отозвалась, заметив, что пыль начала оседать.

— Зараза мелкая, покажись! — взревел уважаемый преподаватель.

Вообще-то Муэл мужик нормальный... когда спит зубами к стенке. Не старый еще вояка, вышедший в тираж после повреждения глазного нерва. Если глаза можно заменить имплантатами, то нервы медицина Союзников восстановить не способна. Нет у них подобной технологии. И делиться никто не собирается.

Тана Муэла пригласили в академию консультантом по физической подготовке, основываясь на его заслугах. Судя по всему, заслуги были весомыми, поскольку в академии преподавали лучшие из лучших.

— Курсантка Аэро! — рявкнул тан Муэл над моим ухом.

Вздвигнув, подскочила на ноги и встала по стойке «смирно», преданно глядя в единственный сохранившийся глаз тана.

Вообще со списанием данного экземпляра военные явно опоздали: правая нога, левая рука, нижняя челюсть были заменены механическими протезами. И кто его знает, что там у него с внутренностями. А ведь он человек, пусть и усовершенствованный имплантатами.

— Какого макроса ты забыла под лапами у сорга?!

И что ему на это ответить?

— Разрешите обратиться, тан Муэл? — рухнула рядом Мэла.

— Я надеюсь, у тебя имеется веская причина перебивать меня, Красное Пламя? — ядовито прошипел уважаемый преподаватель.

— Так точно, тан Муэл, — стукнула себя в грудь Мэла.

— Докладывай.

— Заткнись, — зашипела я.

— Здоровье курсантки Ины Аэро в данный момент не соответствует требованиям устава, — сдала меня соседка.

Оставшиеся без дела курсанты обступили нашу тройцу неплотным кольцом.

— И какого же бракованного имплантата курсантка Аэро не сообщила мне об этом перед прохождением трассы? — ядовито спросил тан преподаватель, глядя на меня здоровым глазом.

— Разрешите объясниться? — устало вздохнула я.

— Попробуй.

— У меня нет проблем со здоровьем.

— Аэро! — рявкнул Муэл. — В медотсек. Остальные на трассу, живо!

— Разрешите сопровождать курсантку Аэро? — вклинилась Мэла.

— Разрешаю, — махнул рукой тан Муэл.

Стукнув себя в грудь, я развернулась и зашагала в сторону жилых отсеков, не глядя на окружающих.

— Ина, — догнала меня красноволосая шерга.

— Кто тебя за язык тянул? — накинулась на нее.

— Третий раз за декаду! Третий! Ина, это ненормально, — рыкнула Мэла.

Я пыталась объяснить Мэл, что рык шерга — не самый приятный звук для нервной системы. Особенно — ночью. Особенно — когда я сплю. Но кто меня, мелкую, слушать будет?

— Это еще ни о чем не говорит, — отмахнулась, невольно поморщившись.

— Потеря сознания? — возмутилась Мэла.

На самом деле она права. Отключиться три раза за декаду — это постараться надо. И я проверюсь, обязательно проверюсь, но не в стенах академии. Не сейчас.

— Лучше тебе об этом не распространяться, — посмотрела на соседку исподлобья.

Уже не знаю, что хуже, шерг-враг или шерг-друг.

Я с ностальгией вспоминаю те времена, когда Мэла меня терпеть не могла. Казармы в академии удобствами не от-

личаются, так же, как и большим количеством комнат. Курсантов здесь селят по несколько тел в комнату. Так вышло, что в момент моего зачисления с Мэл, благодаря ее же усилиям, никто не жил. Только за первые полстандарта у нее три раза горели волосы, а я два ломала ребра. И, естественно, все это было по чистой случайности, ибо над доносчиками и ябедами в академии издевались даже преподаватели.

— Ина, куда ты? — окликнула меня соседка по несчастью. Это я про совместное проживание.

— В душ, распорядок дня еще никто не отменял.

— Ты слушаешься приказа? — округлила глаза Мэла.

— Как и ты, — пожалала я плечами.

— В отличие от тебя, я мечтаю отсюда вылететь.

Мэла — дочь главнокомандующего шергского флота. Ее отцу до макроса надоело разгребать дипломатические скандалы с участием его любвеобильной дочурки, и он недолго думая засунул ее в самое закрытое и труднодоступное заведение в галактике.

Данная академия основана Союзом Наемников, у которого врагов больше, чем желающих записаться в друзья, потому попасть сюда нереально трудно. Впрочем, сбежать вообще невозможно. А все потому, что в последнее время у сильных мира сего появилась мода воспитывать себе достойную замену.

Здесь действительно готовят профессионалов своего дела. Например, захотел спонсор первоклассного аналитика — пожалуйста. Захотел убийцу, не знающего себе равных, — за этим тоже просим в Академию Союза Наемников. Нужен спонсору талантливый командир экипажа? Ах, таланта у кандидата нет? Привьем!

Спонсор — это личность, оплачивающая обучение курсанта. Спонсором Мэлы является ее отец. У меня спонсора нет. За что шерга невзлюбила мою особу с большой пылкостью.

Сомневаться в уровне подготовки здесь не приходится.

— В отличие от тебя, я понимаю, что это бесполезно, — хмыкнула я.

— Иди ты к кхарам, — ругнулась Мэл.

Совсем совесть потеряла. Кхаров не существует... официально. По крайней мере, никто из живых кхара не видел. Это логично, если учесть, что кхар — это смерть.

— Не каркай, — нахмурилась, глядя на ясное небо.

— Не думала, что ты веришь в эти сказки, — равнодушно заметила она.

Знала бы ты...

— Муэл верит, — отбрехала я.

— Кстати, давно хотела спросить. Зачем вообще простому технику занятия с Муэлом? — На меня посмотрели с живым интересом.

Ну, допустим, не простому...

— За тем же, зачем и аналитику, — отмахнулась я. — Такова программа обучения.

— Не скажи. Муэла мой папаша отдельно оплачивает.

Что?! И почему я об этом узнаю спустя два стандарта?! А я, наивная, еще удивлялась, с чего это вдруг сумма в договоре такая большая?!

— Знаешь что, дорогая соседushка, — процедила в ответ. — Где же твой болтливый язык раньше был?

— То есть... ты не сама программу выбирала? — хищно сощурилась шерга.

Это она пытается узнать, есть ли у меня все-таки спонсор или нет. Ее сомнения понятны, потому как на самостоятельную наемницу я не похожу.

— Метод научного тыка еще никто не отменял, — пожалала плечами, уходя.

Душ с утра, между прочим, по уставу положен, как и завтрак. Кстати, о душе. Мало того что он общий, так еще и горячую воду дают только по праздникам. Нет, помещение, конечно, делится на мужской и женский отсеки, но рукав, ведущий к ним, — один.

Академия Союза Наемников — место занятное. Мало того что никто, в том числе и спонсоры, не знает, где находится база академии, так тут, как бонус, и информация о курсантах строго засекречена.

Зачисление происходит на других планетах, способом подписания договора между тщательно проверенным спонсором и одним из преподавателей. После того как на плане-

те наберется группа с необходимым количеством курсантов, их перевозят на корабль, принадлежащий Союзу Наемников. После чего курсантов тщательно проверяют и лишают любых электронных прибабасов, временами доходило и до замены имплантатов. А дальше корабль Союза растворяется в просторах Вселенной. Координаты планеты, на которой находится академия, знают лишь экипаж того самого корабля и преподаватели.

Обучение на самой базе длится минимум пять стандартов, естественно, срок зависит от трудности выбранной профессии. Академия представляет спонсору отчет об успехах или неудачах подопечного, дабы подтвердить, что курсант по-прежнему жив и даже здоров. Дальше курсанта определяют на тот же корабль и отправляют в филиал. Филиалы, в отличие от базы, не скрывают. Там курсанты получают самостоятельные задания и под наблюдением кураторов их выполняют. Причем задания носят характер вольного заработка, который частично делится между академией и курсантами.

— Новых звезд! — Кто-то преградил мне путь.

Подняла голову и увидела перед собой ту самую причину, по которой мы сдружились с Мэлой.

Рим — ведущий, отдельная каста в академии. Их развивают как лидеров и боевых единиц в равных пропорциях.

В начале моего обучения между Римом и Мэлой протекал бурный роман. А в противовес — между мной и Римом протекал бурный конфликт. Новость о том, что я попала в академию не как нормальные курсанты, разнеслась довольно быстро. Вдобавок к этому отсутствие у меня спонсора развязывало руки всем желающим поиздеваться.

Отсутствие спонсора — не редкость, таких хватает и без меня. Но их трогать опасаются хотя бы потому, что оплатить свое обучение способны лишь наемники, на это обучение заработавшие. То есть опытные, матерые, злые дяденьки и в меньшей степени тетеньки. Мне вот не повезло, я девушка молодая, крупными габаритами не отличающаяся.

Наемников здесь больше, чем кандидатов от спонсоров, но вражды между ними нет, поскольку кандидаты также имеют за плечами немалый боевой опыт. В конце концов,

без владения базовыми основами боя в академию даже при всех кредитах Вселенной не попасть.

Так вот, о Риме. Долго он с Мэл не пробыл, нашел очередную пассию. Лично я всегда удивлялась его способности находить новых женщин, да еще при учете того, что этих самых женщин на территории академии ограниченное количество.

С Мэлой у нас все вышло по принципу «против кого дружим, девочки?». Ну а потом я извинилась за сожженную гриву, а она за уже второй раз сломанные ребра. Все правильно, я ведь тоже прощения просила лишь за третий поджог. После этого выяснилось, что Мэла девчонка неплохая, довольно умная, я бы сказала, даже чересчур. Что-то мне подсказывало, что не зря она с тем послем развлекалась, ох не зря. Жаль, что попалась....

— Эй, мелкая, заснула? — заглянул мне в глаза Рим.

Для этого ему пришлось нагнуться, ибо роста в нем хватало. Белобрысый, белокожий, синеглазый клыкастый гуманоид, похожий на человека, с мощным чешуйчатым хвостом в положенном месте. Типичный ксерк.

— Чего тебе? — недружелюбно посмотрела на свою персональную головную боль.

— Узнать хотел, как тренировка? — Его улыбка не отличалась доброжелательностью.

— Твоими стараниями, — буркнула я и в тот момент поняла, что права как никогда. Не просто так взбесился сорг.

— Правильно, — кивнул Рим, внимательно наблюдая за мной. — Не передумала, птичка?

— Нет, — распрямила спину.

Сторонний наблюдатель задался бы вопросом, что понадобилось ксерку из ведущих от простого техника.

Ну хорошо, не совсем простого. Кстати, вот и ответ. Этот самый техник, который не совсем простой и которой не совсем техник, понадобился ведущему по имени Рим.

Полтора стандарта он изводил меня, в придачу подбивал к подобным развлечениям всех, кого можно.

Мало того что спонсора я не имела, так еще и в бортовые техники пошла. Что вообще такое эти бортовые техники? Обслуживающий персонал, и не больше. Нет ничего осо-

бенного в настройке аппаратов питания и медицинского оборудования. К бортовому компьютеру бортовых техников, как ни странно, не допускают. Бортовые мозги настраивают сами капитаны или пилоты. Вот механики по начинке, они да, они важнее. Реактор не каждый починить сможет. Но я-то, по официальной версии, бортовой техник, следовательно, особыми талантами не блещу. Вдобавок, словно в насмешку, женская особь самой слабой расы. Тут к людям без имплантатов и прочих усовершенствований не очень хорошо относятся. Их сюда вообще не берут. Я исключение. Вот и Рим лишь полстандарта назад кардинально поменял свое отношение к моей персоне.

Кто меня сдал? Неужели к нему как-то попал мой договор? Абсурд.

— У тебя кончается время, — процедил он.

Вообще-то время кончалось у него, мне еще стандарта три учиться в академии. Если не четыре. Нет, есть, конечно, вариант самостоятельного обучения, но тогда мне придется мотаться по всей Вселенной за кураторами и наставниками, способными развить меня в нужном направлении.

— Я. С тобой. Работать. Не буду. — Зло процедила, понимая, что ему мои возражения до макроса.

— Будешь, — выпрямился он. — Ты ведь без спонсора, значит, обязательств не имеешь. Хочешь, чтобы я загнал тебя в долговую рассрочку?

Долговая рассрочка — это нехорошо. Но я даже представить себе не могла причины, по которой оказалась бы связанной данному индивиду.

— Попробуй, — самоуверенно пожала плечами.

— Ты нарвалась, птичка, — оскалился он.

— У тебя все? — посмотрела на ксерка.

— А если нет, то что? — Его наглый взгляд прошелся вдоль моего тела.

— Твои проблемы, — обошла его по широкой дуге, благо коридор позволял.

— Ина, — позвал он.

Ну зачем мне это? Не буду оборачиваться, все равно ведь гадость скажет. Не буду, я сказала.

— Что? — Опять треклятое любопытство.

— Понятия не имею, от кого ты тут прячешься, но, если согласишься работать со мной, я смогу тебя защитить.

С каменным лицом отвернулась и пошла куда шла. Главное, не выдать собственного волнения.

Я не могла проколоться! Не могла, и все тут. Или могла?

Пенять на собственное подозрительное поведение глупо, здесь каждый второй такой подозрительный.

Рим скоро выпускается, он набирает группу. Это стандартная практика среди курсантов. Работать проще в группе, причем в группе, которой ты доверяешь.

Это за какие же заказы он собирается браться, если так желает заполучить в команду именно меня?

О моей специфике знало исключительно малое количество преподавателей, сама я способностями не сверкала, значит, все же проболтался кто-то из них. Вот только кто?

Рим угадал, я скрываюсь. И мне совершенно невыгодно покидать застенки академии, тем более с ним. Он не прав, меня никто не сможет защитить. И если он действительно собирает команду для рискованных заданий, значит, появляется шанс попасться. Мне нельзя попадаться. Ни в коем случае.

Стоя под струями ледяной воды, я решила пока отложить проблему с ксерком. Посмотрим, что он предпримет.

В столовом отсеке меня уже поджидала Мэла. Это синекрасное недоразумение поставило перед собой цель меня добить.

— Ина, тан Анис вызывает, — радостно сообщила она.

— Мне сегодня поесть дадут или как? — тяжело вздохнула, с тоской глядя на столы раздачи.

— Между прочим, меня вообще за курьера держат, — парировала Мэл. — Что от тебя понадобилось менталам?

— Я думала, ты мне скажешь, — вопросительно посмотрела на соседку.

В самом деле, зачем преподавателю по управлению парапсихическими способностями понадобился простой техник? К макросу он сдался! Тану Анису нужна именно я, Ина Аэро, не совсем техник.

Вот только по договору об этом никто не должен знать. С чего вдруг тан Анис так подставляется?

— Что сказал?

— Чтобы ты немедленно шла к нему в медитационную.

— Не судьба мне поесть, — погрузнела я.

Пришлось разворачиваться и вопреки ворчащему желудку идти к преподавателю. И раз уж на то пошло... Что этот старый извращенец опять задумал?

Медитационный центр находится в отдельном корпусе, но, несмотря на дальнейшее расстояние, добралась я довольно быстро.

— Долго, — проворчал высокий худощавый лысый старик с тремя точками на лбу, замотанный в ярко-желтую простыню.

На самом деле это не простыня, а священное одеяние, и название у нее есть, но настолько мудреное, что я даже запоминать не стала.

— Новых звезд, тан Анис, — ударила себя кулаком в грудь. Первое время подобное приветствие казалось нелепым и неуместным, а сейчас ничего, привыкла. Говорят, в давние времена наемники тем самым показывали, что их грудь не защищена, и оружие за пазухой не припрятано.

— Проходи, — кивнул тан Анис.

Как только за мной закрылась дверь зала для медитаций, я быстро убедилась в отсутствии лишних ушей, после чего позволила себе расслабиться.

— Старик, ты нарушаешь правила, — укоризненно посмотрела на ментала.

— Цыц, мелочь, — цыкнул на меня уважаемый преподаватель.

Пришлось заткнуться и расположиться напротив тана.

Вообще-то залом для медитаций служил старый неиспользуемый ангар. Он, конечно, претерпел некоторые изменения, в частности, появились самые что ни на есть настоящие окна. Стены тут и так отличались особой прочностью, разве что пол циновками застелили, в довершение понатыкали где только можно курительных смесей да мудрые изречения нанесли на стены. Посреди всего этого безобразия восседал тан Анис с, как всегда, сонным видом и скрещенными ногами.

— Как скажешь, старик, — пожала плечами и повторила позу тана. — С чего начнем? — полюбопытствовала небрежно.

— Два стандарта прошло, а почтения в тебе как при первой встрече, — поморщился тан Анис. И тут же продолжил: — Сначала по пройденному материалу. Вопросы есть? — Он уставился на меня своими немигающими глазами фиолетового цвета.

— Нет, — вздохнула тяжело. Началась стандартная процедура.

Чему-чему, а традициям тан Анис предпочитал не изменять.

— Ты мне ничего рассказать не хочешь? — так же стандартно спросил он.

Когда мы познакомились, старик задал тот же самый вопрос и был полностью уверен, что глупая девочка поведаст о собственных горестях и прочих неприятностях. Тогда я высказала все, что думала по поводу подобной наивности. Так сказала, что старик в припадке гнева пообещал лично приложить руку к моему обучению. Проще говоря, прямо поклялся заучить до смерти.

Стоит признать, слово он держал.

— Нет.

Изо дня в день, из стандарта в стандарт — одна и та же процедура.

— А я вот хочу, — так же тяжело вздохнул он.

Я смотрела на старика и вспоминала нашу первую встречу...

...Больше похожая на оборванку, я бродила по закрытому сектору одной из торговых директорий. А торговая директория означает невероятную роскошь, вплотную соседствующую с такой же невероятной нищетой.

Что я там забыла — история отдельная. Но так случилось, и путь мой лежал мимо одного из малочисленных храмов. На торговых территориях храмов не строят, но и тех, что были до объявления территории торговой, не сносят, ибо грешно. Так вот, о храме — древний, знаменитый, богатый, красивый и, судя по всему, посещаемый.

Шла я себе мимо, никого не трогала, как вдруг послышались крики и возмущенный визг. Я уж было испугалась, что по мою душу, ан нет, это полоумный монах из того самого храма выкатился. Глаза хитрые, старческое лицо светится, как у оскорбленной невинности, а сам так и шарит взглядом по пустой улице. Рядом с храмами всегда пустынно — ты либо внутри совершаешь очистительное подавание, либо не оскверняешь своей персоной священного места.

— Поможешь — в долгу не останусь, — выдохнул старик, нехорошо качнувшись. — Золотые горы подарю.

Не то что бы я хотела золотых гор, но помочь согласилась. Уж больно вид у старика был измученный. Бледный весь, а губы и вовсе синели на глазах. Стоит ли упоминать о стремительно росшем темном пятне на его одеждах? Вот вам и ярчайший пример долговой рассрочки, которая, как известно, платежом красна.

— Где он?! — орали в храме.

Старик нырнул в ближайшую подворотню и подозрительно быстро затих. Поразительно проворен для раненого.

В тот же миг на улицу высыпала вся храмовая братия.

— Мерья! — рявкнул кто-то из толпы, ткнув в меня пальцем. — Где скрылось отродье в храмовых одеждах?

Ох уж мне эти элитные слои общества! У них логика примитивная, а потому обидная. Зря они меня грязным бродячим отбросом обозвали, я обиделась и, глупо хлопая глазами, указала в противоположную сторону. Это мы умеем, в прошлой жизни научились.

За возмутителем спокойствия послали стражу, что не могло не насторожить. Сами храмовники вместе с малочисленными представителями местной элиты очень быстро скрылись в храме. Ну не любят богатеи ножками бегать. Им проще вызвать по коммуникатору подмогу и ждать результатов в тепле и комфорте.

Смекнув, что дело совсем нечисто, я быстренько слиняла. Как говорится, с глаз долой — с радаров вон.

Старика не нашла, что меня ни капельки не расстроило. На золотые горы я действительно не рассчитывала. В общем, пошла дальше своей дорогой, которая теперь лежала в противоположную от храма сторону. Уйти успела далеко, а

шла все больше по не самым благополучным районам. Так бы и брела, если бы в один прекрасный момент меня не схватили за руку.

При общении со мной стоит соблюдать ряд довольно простых правил. Первое — ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не хватать меня за различные части тела. Незнакомый правил не знал, потому очень удивился, когда чуть не схлопотал нож под ребра.

Признаю, сглупила. Нужно было в бедро метить, это дало бы мне необходимые секунды для побега. Но как уже было сказано — я ошиблась, и нож профессионально выбили из моих рук.

— Не кусайся, ребенок, — правую руку заломили за спину. — Я с миром. — Тяжелое дыхание выше моей головы показалось смутно знакомым.

Многострадальную конечность отпустили, после чего я получила возможность узреть перед собой недавнего знакомого.

— Если это ты называешь миром, то я лучше пойду, пока не узнала, что нынче у стариков зовется боевыми действиями, — обиженно растерла травмированное запястье.

Краем глаза отметила неестественную бледность лица и чересчур прямую спину старика.

— Цыц, мелочь, — нахмурился старец, на котором, кстати, больше не было монашеских одежд, как не было и пятна на боку. Первую медицинскую помощь он получить успел. — Говори, чего хочешь.

Я моргнула, потом еще раз моргнула, и моргать бы мне в недоумении еще энное количество времени, если бы не пояснение странного индивида:

— Долговая рассрочка, — тяжело вздохнул он.

Хорошо, что наш разговор проходил в глухой подворотне, у Вселенной на куличках, потому что после его слов я умолкла надолго. Ибо думала.

Наемник. Ну что сказать, попал ты, старче.

Если нашел меня, значит, был как минимум один свидетель произошедшего. Вполне возможно, что старика страховали через наблюдателя или коммуникатор. Этим же

можно объяснить своевременную помощь при серьезном ранении. Впрочем, это не важно, факт оставался фактом.

Как я потом узнала, старик моим молчанием был явно озадачен, потому решил выяснить, какие же мыслишки бродят в моей грязной голове. Он оказался менталом, о чем я, естественно, не подозревала, и чтение чужих мыслей для него проблемой не являлось. Об этом я тоже не знала. Так вот, он попытался. Честно попытался. Напрягся, взмок, от усердия морщинами покрылась даже лысина.

Я тем временем тихо радовалась собственному везению. Только наемники свято блюли закон долговой рассрочки. Наемники — люди, свободолюбивые до фанатизма, потому понятие долга как таковое вгоняло их в тоску. Ибо долг подразумевает под собой обязательства, навязанные насильственным образом. Причем не редки случаи, когда подобные обязательства становятся пожизненными, что просто убивает хрупкий и чувствительный внутренний мир самых отмороженных ребят во Вселенной. Проще говоря, у наемников нет понятия «долг», у них долговая рассрочка, то есть определенное время, за которое они выполняют конкретное действие в уплату долга.

Но что-то я не помнила, чтобы наемники страдали благородством. Их беспринципность и прочие черты отпетых негодяев уже вошли в легенды. И дел бы с ними никто не имел, если бы не кодекс, по которому наемники не смели нарушать договор, долговую рассрочку и собственные клятвы. Последние получить у них вообще-то нереально.

Я мило улыбнулась старику, радуясь про себя, что не прошли даром уроки моего учителя по менталитету и политологии Союзных образований.

— Странно, — нахмурился старик. — Ну да ладно. Так сколько хочешь, ребенок?

Он был кардинально не прав, но его можно было понять: нищая бродяжка наверняка потребовала бы денег. Много денег.

— Старик, возьми меня в свой дом, дабы обучить ремеслу, — произнесла я ритуальную фразу, о чем пожалела уже через пять стандартных минут.

У старика сначала задергался глаз, потом щека, а потом и вовсе его одолел кашель. Кто же знал, что он является преподавателем той самой закрытой академии, а все преподаватели обязуются жить на рабочем месте, признавая его родным домом. Я вот точно не знала.

— Мелочь, давай деньгами, а? — сделал он попытку отвертеться.

— Я тебя за язык не тянула, — пожалала плечами. — Деньгами и я могу.

Тут старика проняло окончательно, он даже кашлять перестал. Далее его действия показались мне и вовсе не адекватными. Он схватил меня за подбородок и заглянул в глаза. Что наемник там пытался увидеть, мне до сих пор непонятно. Он говорит, что проблеск мысли. В любом случае — бесполезно.

Боялась ли я, что меня убьют? Нет. Честь для наемника святое. Слово дал — слово сдержал, особенно если при этом были свидетели. Вот когда долг отдаст, тогда, может, и убьет.

— Что ж ты за тварька такая невиданная? — нахмурился он.

— Старик, ты решай быстрее, чего дальше делать будем, я замерзла уже, — огрызнулась в ответ.

— Клянусь, ты об этом пожалеешь, — яростно сплюнул он.

И не соврал ведь.

— Да плевать, — зло посмотрела на него.

И, может, мой взгляд, может, еще что-то повлияло на него, но он вдруг успокоился.

— Анис.

— Что?

— Меня зовут тан Анис.

— Как скажешь, старик, — пожалала я плечами.

— Мелочь, ты теперь моя ученица. Представься, как полагается. — На меня грозно глянули. Я прониклась, честно.

— Ина.

— Род?

— Ты издеваешься? — фыркнула, разводя руки в стороны и тем самым давая возможность лучше себя рассмотреть.

— Ладно. Разберемся. За мной. — Такого тяжелого вздоха мне слышать еще не доводилось...

— Ина, — настойчиво позвал тан Анис, пытаясь привлечь мое внимание.

— Кхе. Простите, отвлеклась, — покраснела от смущения.

— Я заметил. — С того самого момента он только и делал, что тяжело вздыхал, глядя на меня.

— Я вся внимание, — сделала честные глаза.

— Было бы лучше, если бы ты рассказала мне все, — опять вздохнул Анис. — Два стандарта прошло.

— Достань это из моей головы, — огрызнулась я.

По-детски, но действительно. Старый извращенец не мог туда попасть. Я не давала. Стандарты прошлой жизни — единственное, что я делала хорошо, это прятала мысли. В том числе и от чтецов различных категорий. Учитель был хороший.

Старик очень удивился, когда понял, что не слышит меня. Можно сказать, был поражен. Еще больше он удивился, убедившись в отсутствии экранок¹.

— Не дерзи дедушке, подкидыш, — наставительно произнес Анис.

Подкидышем он начал звать меня уже на третьи стандартные сутки после нашего знакомства. Впрочем, старым извращенцем я обозвала его примерно в тот же день.

...Как выяснилось, у старика имелась слабость... женщины. Желательно — молоденькие. И да, в храме он выполнял заказ. Какой именно — тайна, покрытая мраком и грифом «секретно». Важно другое.

Старик прожил долгую жизнь. Обычно наемники столько не живут, что в свою очередь многое говорит о старом Анисе. Благородным малым он никогда не был, в его жизни случалось всякое. Но таких проколов еще не случалось. Когда-то давно он попользовался юной прелестницей и,

¹ Э к р а н к а — имплантат, защищающий сознание носителя от чтецов.

само собой, забыл об этом на следующий день — в отличие от несчастной девушки. И надо ж было такому случиться: эти двое встретились под сводами того самого храма, где старик выполнял элементарнейший заказ. Девушка мужика опознала и подняла крик.

Тут я очень сильно удивилась.

— Старый, ты же ментал, — к тому времени он смыл грим с лица, и моему взору предстали три точки на лбу. Знающие определяют в этих синих точках клеймо менталов. — Вскрыл бы мозги в массовом порядке, кто потом докажет, что это именно ты?

— Для нищей оборванки ты слишком много знаешь, Ина, — покачал он головой. — Из тебя вообще плохая актриса. Локти на стол поставь, — указал он на мою ошибку. — С другой стороны, твое варварство повергает в пучины уныния. Кто тебя воспитывал? Ты либо свергнутая дворянка, либо излишне шустрая оборванка.

Я лишь пожала плечами, продолжая активно работать ложкой.

— Ну так что? — напомнила ему.

— Урок номер один. Наемник должен действовать тихо, не привлекая к себе внимания. Урок номер два. Окружающие вообще не должны знать о том, что ты наемник.

— То есть девчонка во время ваших игр не узнала, кто ты? — удивилась я.

— Не узнала. До сих пор не знает.

— И храмовники не знают?

— Если у них промелькнет хоть тень подозрений, по всему городу начнутся чистки, — заметил Анис. — А в-третьих, храмы не самое благоприятное поле для работы менталов моего уровня. Рикошетят, знаешь ли.

— Другими словами, ты не выполнил заказ, — сделала я вывод. — Еще и дырку в боку схлопотал.

— Точно, — все так же равнодушно кивнул Анис.

— А когда домой?

— Наглая ты, подкидыш, — возмутился старик.

— Я не подкидыш, — проворчала себе под нос.

— Самый что ни на есть натуральный подкидыш, — усмехнулся он. — Неразумное дитя чужой крови.

«Как точно сказано, — подумала тогда я. — Чужая среди своих».

— Твоя задача это исправить. — Мой взгляд уперся в старого наемника. — И чем скорее, тем лучше.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — Весь его вид так и призывал к чистосердечному.

— Нет, — поскучилась я.

Он дураком не был.

— Что ты знаешь об Академии Союза Наемников? — хитро прищурился Анис.

То же самое, что и остальное население Вселенной. То есть практически ничего, кроме, пожалуй, слухов о ее изолированности и засекреченности. А что? Идеально!

— Я согласна, — не раздумывая более, кивнула.

— Кхе, — нахмурился Анис. — Ты даже не выслушаешь?

— Отчего же. С радостью послушаю, особенно ту часть, где будет рассказываться о поступлении.

Тут-то и выяснилось, что бесплатно там не учат.

— Но ты можешь заключить договор, по которому спонсор оплачивает твоё обучение, а ты после выпуска отработываешь на него пятнадцать стандартов.

— И где я тебе спонсора сейчас найду? — возмутилась искренне.

— Можешь попробовать договориться со мной, — хищно оскалился лысый старикан.

— А жирно тебе не будет, старый? — нахмурилась я.

— Я тебе язык вырву, если не научишься нормально разговаривать, — спокойно сообщил Анис.

— Не вырвешь, — возразила так же спокойно. — Должник как-никак. А насчет денег не волнуйся. У меня остались сбережения на черный день.

— Ты хоть знаешь, сколько это стоит? — не поверил наемник...

— Ина! — рявкнули над моим ухом. — Да что с тобой в последнее время?!

Тан Анис вышел из себя?

— Прости, — тряхнула я бритой головой.

— Сосредоточьтесь, курсантка Ина Аэро! — включил учителя старик.

— Так точно! — по привычке отчекнила я.

— Уже лучше, — довольно улыбнулся он. — Тебе придется покинуть академию.

Повисла мертвая тишина. Так бывает в открытом космосе, где нет ничего, кроме света звезд.

— Что? — не поняла я.

— Совет Союза решил начать проверку академии, если быть точным, то прочесывать будут базу. А поскольку ты настояла на собственном инкогнито, по официальной версии тебя не существует. Сама же знаешь, я тебя сюда впахнул вместо погибшей два года назад курсантки. Медкарта, личное дело, счета — все это оформлено на ее имя. Информация, касающаяся непосредственно тебя, есть только в договоре. Знаешь, что это значит?

— Превышение полномочий, — начала перечислять я, загибая по очереди пальцы. — Мошенничество. Сокрытие важной информации. Пока ничего из ряда вон.

— Это касается меня. А вот тебя либо выгонят... либо начнут копать.

— Старик, даже ты ничего не нарыл. Не думаю, что Совету повезет больше, — пожала плечами.

— Ина, тут даже сорг поймет, что ты скрываешься, — начал тан. Какие все, однако, умные и догадливые. — И если я копал аккуратно, то за Совет отвечать не берусь. Им ничего не стоит послать твои данные во все уголки галактики.

Я задумалась. Прошло три стандарта, а меня так и не нашли. Может, пора расслабиться? Я ведь не сбежала. Я просто ушла, словно меня и не было вовсе. Кто вспомнит обо мне? Только он. Больше ко мне никого не подпускали. Учителя не в счет, он их лично проверял. А остальные... для них я была никем. Знали ли они о моем существовании?

Может, пора уже вылезти из своей раковины?

— Старик, — проникновенно посмотрела на тана. — Скажи честно, что тут затевается?

— Не знаю, подкидыш. Не знаю, — вздохнул он. — Ты хоть в курсе, что проверок до этого не было вообще?

Впервые слышала.

— Твой договор их точно заинтересует, — тем временем продолжил пожилой ментал. — Поверь моему чутью, оно меня еще ни разу не подвело. Просто поверь.

— Как скажешь, — сдалась я. — Но как ты собираешься организовать мой побег?

— Зачем побег? — удивился он. — Я слышал, ты получила предложение от ведущего?

Вот же старый хрыч, все он знает.

— Тан Анис, вы смерти моей желаете? — воскликнула возмущенно.

— Ина, Рим отличный ведущий. Команда у него тоже первоклассная, — устало прикрыл глаза ментал. — И что самое главное, его выпуск единственный в ближайший три-местр.

— Мне до выпуска еще учиться и учиться, — сделала я очередную попытку отвертеться.

— По запросу ведущего тебя переведут на самостоятельное обучение. Список кураторов, необходимых персонально тебе, я предоставлю. Не доводи до греха, не толкай на нарушение договора.

Видя решимость на лице старого наемника, я приняла решение.

— То же самое ты сделаешь для Мэлы Красное Пламя.

— Шерга?

— Моя страховка.

— Ее отец просил не выпускать еще полстандарта.

— Это только на время проверки, — заискивающе посмотрела в лицо тану.

— Мелочь... — Он замялся. — Как только представится возможность, проведи диагностику. У тебя энергетический фон сбоят. Я полагаю, потеря сознания на трассе была не единичным случаем?

— Опять в головах курсантов рылся? — покачала я головой.

— Иди уже. Обрадуй Рима, мальчик давно слюну пускает, — хитро улыбнулся старик.

— Тоже мне мальчик, — фыркнула, вспомнив, сколько этому мальчику стандартов.

— Иди уже, — махнул преподаватель рукой. — И... Ина, не лезь на рожон.

— Как скажешь, учитель, — кивнула я. — А ты перестань наконец воровать спортивное белье у курсанток. Они скоро на него охранки вешать начнут.

Что ни говори, а за два стандарта опеки надо мной Анис смирился с моим наличием. Может быть, он даже привык ко мне. Я вот точно привязалась к этому старому извращенцу. Оттого и позволяла себе более личную форму обращения — учитель.

Покидая обитель тана Аниса, я думала лишь об одном. Где бы раздобыть еды? В академии царила жесткая дисциплина, если таковая вообще возможна среди отморожков. В любом случае лишь благодаря поддержанию дисциплины стены академии до сих пор не были по чистой случайности взорваны в ходе разборок между курсантами. А любая дисциплина начинается с соблюдения распорядка дня.

Ну не даст мне никто поесть в неположенный час!

Мой желудок весьма немелодично забурчал, выражая тем самым горестный крик души. О как загнула! Это все из-за недостатка питательных веществ в мозгу.

Отбросив лишние терзания, направилась в учебный корпус. Занятия еще никто не отменял.

Заодно подумаю о своем будущем. Оно у меня нынче беспросветное.

Вернуться на базу академии мне никто уже не позволит, и старик это прекрасно понимает. Или... или у старика есть план. Он связан договором и долговой рассрочкой, а с этим не шутят. Но что-то мне не понравилась эта идея, все его планы для меня обычно не очень хорошо заканчивались.

Взять хотя бы поступление в академию. Нет, естественно, за руку меня никто не тащил, и выбор у меня был. Но идею-то Анис подал. Этого я ему никогда не прошу.

Я до сих пор вспоминаю свой первый день в академии. Его можно охарактеризовать, одним словом — БОЛЬ.

И все. Две недели после этого стерты из памяти заботливым сознанием. Спасибо ему за это.

Жаловаться на жизнь я могу долго, но предпочитаю делать это в гордом одиночестве. Так что перед входом в учебный зал отсекаю лишние мысли.

— Новых звезд, — приветствую присутствующих.

Присутствующий, кстати, здесь один-единственный. Мой преподаватель бортового программирования... и не только бортового.

— Аэро? — зло прищурился уважаемый тан Сафин.

— Так точно, — расслабленно кивнула я.

— Ты зачем пришла, Аэро? — От подобного вопроса я даже как-то растерялась. — У нас больше нечего взламывать, Аэро, — продолжил тем временем уважаемый тан.

— Но я же нечаянно, — попыталась оправдаться, поняв, что меня до сих пор не простили.

Вообще-то Сафин мужик неплохой. Тоже шерг, кстати, но вот волосы у него скорее коричневые, зато постоянно торчат, придавая опасному вообще-то наемнику нелепый вид.

— Нечаянно я свой первый кар угнал, — повысил голос тан. — А ты ходячее недоразумение.

— Но тан Сафин, — вновь подала голос пристыженная я.

— Аэро, скажи честно, ты сперла новейшие разработки нормов и теперь просто издеваешься надо мной? — с надеждой спросил он.

— Нет, — не смогла солгать я. — Действительно нечаянно получилось.

— Аэро, я твое «нечаянно» слышу уже два стандарта подряд, — рыкнул шерг.

— Подумаешь, — тихо буркнула под нос. — Не в первый же раз.

— Так, курсантка, — шагнул он ко мне. — Ты повторить сможешь?

— Да ни в жизнь, — последовала моя очередь признаваться.

— Аэро, вот ты мне скажи, — меня одарили укоризненным взглядом. Не дождется, от стыда не умирают. Потому что не от чего, — люди все такие или только ты у нас осо-

бенная? Мозг обладает неограниченным потенциалом, а что ни человек, то корм для слизи!

Откуда ж я знаю? Я людей-то видела раз, два — и обчелся. Редкость мы нынче. Особенно не модифицированные, как я, например. Человека как вид вообще уже давно пора занести в Космическую декларацию по правам и защите исчезающих рас.

Причем во все государственные образования, начиная от всевозможных Союзов, Федераций, Колониальных доминионов, кончая единственной известной мне Империей. Особенно этой самой Империей, потому как там с охраной людей вообще туго. Самим как-то справляться приходится.

— Тан Сафин, разрешите начать обучение? — спокойно посмотрела на возмущенного мужчину.

Очень давно, еще в прошлой жизни, я разучилась реагировать на столь грубые оскорбления. Чуть позже научилась отвечать. А в академии вот пришлось отучаться, ибо преподаватель всегда прав. Если преподаватель не прав — брось ему вызов, и ты убедишься в правдивости пункта первого. Не выживали после боя с учителями.

— Знаешь, курсантка, я тут подумал, — задумчиво начал он. — Мы с тобой изначально действовали неправильно. Как ты смотришь на совместное подключение к сетке? Например, к системе в кабинете нашего Великого и Ужасного.

— Вы что... — У меня слов не было. — Опять проиграли ему в шагу?!

Моему праведному гневу преподаватель не удивился и даже не возмутился в ответ. Он лишь отвел глаза, стараясь принять как можно более невинный вид.

Дело в том, что тан Сафин имел маленькую такую слабость к азартным играм. В частности, к игре под названием «шагу», причем играл он с Великим и Ужасным вся академии — нашим незабвенным таном ректором. Вообще «тан» — обращение к военным в колониях. У наемников прижилось, поскольку из колоний в Союз прибывает немало количество беглых.

Но вернемся к нашим бракованным имплантатам. Уважаемый преподаватель каждый раз проигрывался уважаемому ректору в пух и прах. Что заставляло тана Сафина за-

вязать с играми на стандартный месяц. А то и больше, если проигрыш оказывался значительным.

Но случались периоды, когда тан ректор проигрывал, и тогда уже ликовал Сафин. Ставки каждый раз были разные, но всякий раз это было что-то серьезное. И всякий раз проигрыш возвращали руками какого-нибудь студента. Чаще всего моими.

— На этот раз он мухлевал, — как ребенок возмутился шерг.

— На этот раз я к его сетке и близко не подойду, — парировала я. — Он еще после прошлого взлома пароли поменял.

Сетка — это универсальная система управления. Не то чтобы академия была полностью автоматизирована, совсем нет. Но электроники хватало везде, даже в древних зданиях.

— Но он отобрал у меня самое дорогое! — рыкнул тан.

— Знать не желаю, что вы поставили на кон, — яростно выдохнула я.

— Да-да, — рассеянно закивал преподаватель. — Сегодня после отбоя мы снова играем. Кабинет будет свободен, как всегда.

Я подавила тяжкий вздох.

— В таком случае вы позволите мне залезть в ту установку, которую так активно скрываете в седьмом ангаре.

— Аэро! — прорычал уважаемый тан. — Нарываешься.

— Тогда ваша прелесть навсегда останется у ректора, — пожалала я плечами.

На самом деле вернуть они требовали лишь одно. Ректор — бутылку настоящего танжирского хаджо, в котором уровень спирта и наркотических примесей по всем показателям зашкаливал, а тан Сафин — странный предмет из неизвестного металла треугольной формы.

— Поверхностный осмотр, — начал торговаться тан.

— Чертежи, — парировала я.

— Разрешу запустить систему.

— Чертежи, — уперлась я рогом.

— Ладно, — сдался преподаватель.

После чего мы быстро разошлись по разным углам, довольные друг другом.

— Знаешь, Аэро, — задумчиво произнес тан Сафин, — с каждым разом твои услуги обходятся мне все дороже.

Ну, или почти довольные.

Оставшееся время мы использовали по назначению — погрузились в процесс обучения. Я любила занятия с таном Сафином по большей части из-за того, что здесь меня не избивали до потери сознания, называя это тренировками.

Распорядок дня в академии был не просто плотным, он вообще не оставлял свободного времени. Как только закончились занятия с Сафином, мне надлежало тут же отправиться на следующее занятие. И так до отбоя. На сон отводилось пять стандартных часов, что по моим меркам невероятно мало. А сегодня мне и этих крох не получить.

Щелкнул передатчик связи в ухе.

— Что у тебя, — выдохнула я, перескакивая через очередное препятствие на пути к столовой. Уж на обед-то я точно успею.

— Нужно увидеться.

— Я почти в отсеке питания.

— Заняла стол, — отчиталась Мэл. — Твою порцию тоже взяла.

— Ты чудо, — обрадовалась я. — Синее.

Уклоняясь от столкновения с очередным курсантом, я на всех парах неслась к еде.

В столовой тут же увидела Мэлу, поскольку девушек в академии было действительно мало, а шерга женского пола так и вовсе одна.

— Рассказывай, — рухнула на пластиковый стул рядом с соседкой.

— Сегодня ночью меня не жди, — мурлыкнула шерга.

Я только кивнула, запиная в рот большой кусок мяса. Мэла частенько пропадала в компании какого-нибудь красавчика и оставляла меня одну.

— Ина. — Она чуть замялась, прежде чем продолжить.

— У? — Не прекращая жевать, я посмотрела на нее вопросительно.

— Тут слушок нехороший прошел, — отвела она глаза.

— И? — подняла я бровь, запиная пищу самым вкусным напитком на свете.

Не знаю, из чего его готовили, но энергии после него хоть отбавляй.

— Ты же знаешь, что я сейчас с Коно с боевого? — поинтересовалась она.

Коно был наемником без спонсора. Причем классическим наемником. Без дома, без семьи, без уважения к любым законам, кроме кодекса. И, само собой, без тормозов.

— Все знают, — кивнула я.

— Я когда у него была, один разговор мельком услышала. В нем фигурировало твое имя. Что ты сделала силовикам?

Я опешила. Нет, ну нормально, а? Почему, если вдруг мое имя где-то всплывает, так сразу «что ты им сделала»?

— Вообще-то ничего, — осторожно произнесла я.

— Я не слышала всего разговора, — нервно передернула соседка плечами. — Но не советую тебе ходить одной.

Вообще-то я и так одна не хожу. Либо примыкаю к какой-нибудь компании, либо передвигаюсь перебежками на высокой скорости. За годы обучения в академии бегать я научилась действительно хорошо. Впрочем, чаще всего хожу в сопровождении ребят с технического.

— Мэл, — продолжая жевать, посмотрела задумчиво на соседку. — Ты бы хотела выбраться отсюда?

— Чем тебе столовая не угодила? — не поняла Мэла.

— Я про академию.

— Ты издеваешься? — фыркнула шерга.

— Если бы тебе представилась такая возможность, ты бы согласилась не раздумывая? — вопросительно посмотрела на нее.

— Что у тебя на уме? — насторожилась Мэла. — Ина, что ты задумала?

— Расслабься, — улыбнулась я.

Все равно это произойдет не сегодня и даже не завтра.

Оставшийся день я провела, обучаясь по программе своей прямой специализации узкого профиля.

Причем специально задержалась в симуляторе до поздней ночи, хоть тан преподаватель и был против.

Дело в том, что после отбоя из женской казармы вырваться невозможно, дверь открывается только снаружи.

И только женщиной. Что ограждает малочисленных курсанток от посягательств на их честь. А посягательств, стоит признать, хватает. Даже несмотря на строгую дисциплину. Не трогают только тех, кто успел найти себе постоянного любовника — таков негласный закон.

Прохладный ночной воздух приятно охлаждал разгоряченное тело и дрожащие от перенапряжения мышцы. От усталости я буквально валилась с ног, не говоря уже о дикой головной боли. Сегодняшняя тренировка была очень жесткой, но раскисать некогда, мне еще кабинет ректора взламывать.

Я любила ночь, любила темноту, это время суток напоминало о прошлом. Ведь все началось в такой вот непроглядной тьме. Не уверена насчет времени суток, в том месте всегда было темно.

Мысли плавно перетекали с одной темы на другую, под ногами шуршал хрупкий гравий, и система освещения опять сбоила и непрерывно мигала.

Вспомнился разговор со стариком. Нужно будет поговорить с Римом, причем обставить это так, чтобы он ни о чем не догадался. Но это не к спеху, так что время подумать у меня еще есть.

Я как раз поворачивала за очередной ангар, когда мощный и довольно болезненный удар в челюсть откинул меня на прохладный гравий. В глазах потемнело, дыхание сбилось, спину обожгло болью от соприкосновения с землей.

— Действительно легко, — услышала я сквозь шум в ушах.

Инстинктивно сгруппировавшись, пропустила пинок по ребрам. Без единого стопа откатилась вбок, о чем тут же пожалела. Еще один пинок, пришедшийся в спину, на короткое мгновение оторвал меня от земли.

Удар. По инерции поскользила дальше, сдирая кожу на кистях рук. Плохо.

Мгновение — и я уже лежала, не шевелясь, пытаюсь унять боль в избитом теле.

— Вырубилась? — спросил тот же голос.

Вообще-то подобными методами меня не лишит сознания. Учителя были хорошими, от излишней ранимости из-

бавили еще в нежном возрасте. По сравнению с тем, что было, нынешнее избиение — не слишком удачный массаж. Впрочем, посвящать напавших на меня личностей в подробности моей прошлой жизни я не собиралась.

— Человек, — презрительно сплюнул второй.

Звать на помощь бесполезно, да и не позволят.

— И что дальше? — лениво поинтересовался третий.

— А дальше берем ее и несем подальше от кристаллов наблюдения, — распорядился первый.

— Как договаривались, сначала я, — сообщил тот, который выразил недовольство моей расовой принадлежностью.

Трое, значит. Попала я. Если одного... ну двух еще вынесу... но что с третьим делать? Я всего лишь человек, а кто они — еще вопрос.

— Решил отыграться за прошлый раз? — усмехнулся третий.

Прошлый раз? Точно попала.

Говорила мне Мэла не ходить одной. Предупреждала ведь. Снова рычать будет. Нет, пропускать мимо ушей ее слова я не собиралась и прекрасно понимала, что подобную информацию игнорировать нельзя. Но сегодня был особенный день. Как она себе вообще это представляла? Кого я, по ее мнению, могла взять с собой на дело? Старика Аниса? Или кого-нибудь из курсантов? Смешно. Признаться, на падения я ждала позже.

— Поднимай ее, — последовал короткий приказ. — Только осторожнее.

— Какой ты нежный, — гоготнул кто-то совсем рядом.

«Да-да, поднимай меня», — мысленно приговаривала я, лелея в душе дикую злобу на несправедливость жизни. Чего им стоило напасть на меня после выполнения задания тана Сафина? Ему ж не объяснишь, мол, «простите, тан, я не успела, поскольку расслабилась и получала удовольствие».

— Тупой сорг, не подставляйся. Эта тварь не просто так сама по себе два стандарта ходит.

И кто это у нас такой умный да опытный?

Почувствовав легкое движение воздуха над собой, еле сдержала улыбку на разбитых в кровь губах. И в тот самый

момент, когда меня схватили за тренировочный комбинезон, легким движением руки достала из рукава нож. Может, еще не все потеряно.

Он не понял, что произошло, не видел моих открывшихся глаз. Рывок — и нож в его шею. Не страшно, если не вынимать и отнести в медотсек: уже через стандартные сутки он будет здоров. Гариец, чешуйчатая тварь.

Он замер на мгновение, и этого времени мне хватило, чтобы отскочить от выведенного из строя противника. Минус один, осталось еще двое.

Система освещения по-прежнему сбоила, раздражая и без того натянутые нервы неритмичным миганием. Гариец рухнул, не издав ни звука. Нужно будет не забыть вытащить нож. Гариюцу не страшно, у него регенерация отличная, до медотсека дотянет... если двигаться не будет.

— Порву, — рыкнул один из оставшихся уродов.

Я узнала его. Высокий, слишком высокий таринянин с боевого. А я даже имени его не помнила.

— Тебя жизнь ничему не учит? — хрипло поинтересовалась, сплевывая собственную кровь.

Горящие яростью глаза таринянина способны нагнать страх даже на подготовленный разум. Но не на меня. *Я помню глаза моей смерти.*

— Какого ххара? — рявкнул второй.

— С двумя она не справится. Человек. — С прошлого раза в его голосе презрения не убавилось.

И в следующее мгновение они синхронно шагнули ко мне.

— Ого, — услышала я. — Развлекаемся, девочки?

Все вокруг замерло.

— Это не твое дело, Рим, — подал голос упорный гадемыш.

— Хочешь сказать, он мимо проходил? — спросила у таринянина, не поверив в столь невероятное совпадение.

— Можешь не верить, но я тут ни при чем, — спокойно заметил ксерк.

— Рим, хочешь присоединиться, мы не против, а нет, так иди своей дорогой, — почему-то глядя на меня, сообщил второй.